

Научные воззрения Райко Нахтигала в свете палеославистической гимнологии

Регина Койчева

Българска академия на науките, София

Ряд научных воззрений Райко Нахтигала находит подтверждение в свете современной палеославистической гимнологии. Выявление этой исследовательской линии является основной темой статьи. С такой целью немалое количество тез и гипотез, изложенных в статье Нахтигала 1948 года „Nekaj pripomb k pretresu Hrabrovega spisa o azbuki Konstantina Cirila”, сопоставлено с заключениями современной палеославистической гимнологии и данными древнеболгарских акростихов. Детальное внимание уделено: 1) присутствию моравизмов в песнопениях, написанных в Болгарии, и заключению Нахтигала о происхождении моравизмов в сочинении *О писменѣхъ Черноризца Храбра*; 2) данным древнеболгарских акростихов в сопоставлении с выводами Нахтигала о месте в глаголице и функциях нескольких букв.

Ключевые слова: Райко Нахтигал, древнеболгарский, акростих, глаголица, моравизмы

Если бы многочисленные оригинальные древнеболгарские песнопения были известны науке еще при жизни Райко Нахтигала, они без сомнения были бы среди объектов его исследований. Этот научный интерес подтверждается в его замечательном труде о языке и стихосложении древнеболгарской декламационной поэзии и в его подробном комментарии к гимнографическим текстам в Синайском эвхологии. **Ряд воззрений Нахтигала находит подтверждение и дополнительное развитие в свете современной палеославистической гимнологии.** Выявление этой исследовательской линии будет основной темой статьи.

Значительное количество прямых соответствий можно провести между исследованием Райко Нахтигала „Nekaj pripomb k pretresu Hrabrovega spisa o azbuki Konstantina Cirila” (Nahtigal 1948) и данными древнеболгарских акростихов, открытых с 70-х годов прошлого века:

- 1) В этой статье словенский филолог убедительно доказывает наличие отдельных западнославянизмов в тексте Черноризца Храбра. Такими являются форма *Растиць*, которая передает имя моравского князя Ростислава и по мнению Нахтигала воспроизводит словацкий фонетический облик, и характерное для чешского языка выражение *četyři mezi desáťma*, т.е. ‘четыре между двумя десятками’, передающее число 24 (Nahtigal

1948:15–17). Присутствие этих иноязычных форм приводит ученого к заключению, что „в произведении Храбра, которое /по словам Нахтигала/ может происходить только с юга”, нельзя относить моравизмы к наречию автора, наоборот, они появились в его тексте литературным путем, т.е. через использование письменных источников западного происхождения¹ (Nahtigal 1948:16).

Эта научная позиция получает особую актуальность в свете современной палеославистической гимнологии. Напомню, что аналогичная ситуация известна на примере цикла великопостных трипеснцев и четверопеснцев Константина Преславского. Там, как показывают исследования открывателя цикла – Георгия Попова, один из акростихованных тропарей в молитвенном обращении к равноапостольным братьям упоминает об „изгнанных триязычниками Ваших рабах, странствующих по землям”, а это – однозначная отсылка к драматическим событиям сразу же после смерти святого Мефодия в апреле 885 г. Следовательно, цикл был написан после этих событий, т.е. в Болгарии, где Константин Преславский был священником, а позже – епископом столицы. В то же время акростих произведения содержит моравизм *крижънъ* (вместо болгарского *кръстънъ*). Отсюда видно, что для болгарских церковных писателей IX-го века использование спорадических моравизмов не было необычным явлением (Попов 1985:36–37, 57, 144–145). Таким образом, Нахтигал заочно включается в существующую в научных кругах дискуссию на стороне гимнологов, таких как Георги Попов, Мария Йовчева, Любор Матейко и др., по мнению которых достигшие до нас оригинальные древнеболгарские песнопения были написаны в Болгарии, в подтверждение чего приводятся аргументы в первую очередь литургического, исторического и логического характера (Попов 1985:51,53,56; Попов 1994:22; Йовчева 2003:71–72; Matejko 2004:51). Другую сторону в споре поддерживают Стефан Кожухаров, Хайнц Миклас, Сергей Темчин и др., по мнению которых некоторые из этих гимнов, возможно, были написаны еще в Великой Моравии (Кожухаров 2004:44; Miklas 2004:60; Темчин 2004). Вот как современная гимнология актуализирует научное наследство Райко Нахтигала.

2) Ряд выводов и гипотез Нахтигала о месте в азбуке и функциях некоторых специфических глаголических букв² находят свое доказательство в древнеболгарских акростихах. Это, прежде всего, известные

1 Ср.: „V Hrabrov spis, ki je mogel nastati šele na jugu, je ime seveda prišlo po sporočilih...” (Nahtigal 1848:16).

2 Приношу большую благодарность доц. Андрею Бояджиеву за консультацию по специфическим вопросам глаголицы.

пять циклов стихир с азбучными краегранесиями, которые, по всей вероятности, были созданы еще в IX-ом веке и первые из которых были открыты и опубликованы через 13 лет после смерти словенского ученого: два цикла стихир на Рождество Христово, открытых Климентиной Ивановой и Билянй Йованович-Стипчевич, два цикла на Богоявление, найденных Климентиной Ивановой и Георгием Поповым, и группа погребальных стихир, открытых и опубликованных Вячеславом Загребиным (Иванова-Константинова 1971; Јовановић-Стипчевић 1981; Попов 1982:14–15; Загребин 1981). Эти произведения пять раз повторяют данные о последовательности глаголического алфавита, известные из „Азбучной молитвы” Константина Преславского, которая является одним из объектов исследований Райко Нахтигала, но также содержат и дополнительную информацию. Ниже предлагается сравнительный список начальных словоформ из „Азбучной молитвы” и пяти гимнографических циклов, где к таблице, опубликованной Георгием Поповым в 2003 г. (Попов 2003:34–35) (которая здесь приводится с переставленными колоннами, чтобы самым лучшим образом выделились подобиya и различия), добавлены еще и начальные словоформы из цикла погребальных стихир:

	А	Б	В	Г	Д	Е
Глаголическая буква:	Погребальные стихирь:	Цикл стихир на Рождество Христово:	Цикл стихир на Рождество Христово:	Цикл стихир на Богоявление:	Цикл стихир на Богоявление:	„Азбучная молитва” Константина Преславского:
Ѡ	Азь	А҃г҃лскиѣ	Ан҃г҃ль(с)къѣ	Аддме	Аддмово	Азь
Ѣ	Бесмртны	ББ	Безначално	Без(д)но	Без	Бѣ
Ѥ	Вась	Весели се	Врзтпѣ	Внѣлевмѣ	Вь	Видимзинмз
Ѧ	Горьскыѣ	Г҃ли	Горзы	Горы	Гьѣтва	Гѣ
Ѩ	Десныхъ	Дн(с)ь	Дивит са	Дланыѣ	Десницею	Дл
Ѭ	И҃г(д)а	Ѣтьствоь	Ѣтьства	И҃г(д)а	Ѣтьством	И҃же
Ѯ	Житиѣ		Живоносно	Жельѣѣ		Живоуцинимз
Ѱ	Зьво		Зьвздоѣ	Зьво		Зьво
Ѳ	Земла		Землѣ	Земле		Законз
Ѵ	Имьѣ		Ис	Избавителю		Иже
Ѷ	Ими		Ироде	Исѣ		И
Ѹ	Гевны		Геоны	Гдллета		Летитъ
Ѻ	Клетва		Колѣна	Колѣнѣма		Кз
Ѽ	Ладра		Лици	Людѣмь		Людие
Ѿ	Мати		Михее	Море		Милости
Ѱ	Неизреченъи		Нѣо	Не		Нз

	А	Б	В	Г	Д	Е
Э	Уканыне		Увѣраза	Оцѣцѣние		Оѣе
Ҁ	Притрань	При...	Приди	Пошто		Просацоуоуоуоу
Ь	Роуцѣ	Рѣ(д)оуи се	Рече / Рьци	Рѣцѣ	Рѣуныне	Роуцѣ
Ѧ	Сѣ	Сѣтецем' се	Словеса	Сѣтецѣм се	Тыи [Съи]	Силоу
Ѧ	Ты	Тоуча	Трепетно	Трепетно		Ты
Ѧ / Ѧ	Оупостагно	Оупостагно	Упостас'ми	Оупостасиѣ		Упостасъ
Ѧ			Фарамновы	Фарамна		Фаралоша
Ю	Херовими	Хвалоу	Херѣвиномъ	Хероувиномъ		Херовьскоу
Ѧ		О	У(т)	О		О
П		Пѣние	Пѣ(с)ными	Пѣ(с)ми	Пѣ(с)ми	Печаль
У		Црѣви	Цр(с)твоуе	Цр(с)твоуо	Цр(с)воу	Цѣломоу дрьно
Ѧ		Удание	Уини	Уюдо		Уюдеса
Ш		Широтам'	Шестокрилат-а	Шестокрѣлати	Шестокрилати	Шестыкрилатъ
Ѧ			Шествина	Шествина	Шествоуоуца	Шѣстоуоуо
Ѧ		Инакѣве	Играи	Играи	Иградите	Имени
Ѧ		Ѧкоже	Ѧкоже	Ѧко	Ѧдръ	Ѧвѣ
Ѧ		Хьими	Хьала	Хьалами	Хьалимыи	Хьалоу
Ѧ (э €)		Юже [Ѧже]	Ѧже	Ѧже [Ѧже]	Ѧюже (sic!)	Юже [Ѧже]
Ѧ		Ѧюже [Ѧюже (adv)]	Юже (adv)	Юже (adv)		Юнъ
Ѧ (э €)	Ѧзыци [Ѧзыци]	Ѧдро [Ѧдро]	Ѧзыци	Ѧзыци [Ѧзыци]		Ѧзыкъ [Ѧзыкъ]

Все шесть произведений, без сомнения, были написаны первоначально глаголицей. Это доказывается стихирами к букве гервь (Ѧ), наличием трех строф в каждом цикле к трем глаголическим „и“, двумя стихирами к двум глаголическим „х“ и т.д. Данные произведения свидетельствуют о составе и последовательности глаголической азбуки – такой, какова она была в период и в месте их создания, т.е. в конце IX-го века в Болгарии. **Информация, которую сообщают науке акростиhi этих сочинений, полностью или частично доказывает правильность следующих выводов Нахтигала:**

А) Буква, называемая пе (пѣ), была введена в глаголицу святым Кириллом с числовым значением 800 между буквами омега (Ѧ) и Ц (У) (Nahtigal 1948:10). Действительно, в этом месте в акростиhiх после стихирь к омеге (в оригинале), которая, как известно, в глаголице имеет числовое значение 700, следуют строфы с начальными словоформами Пѣние, Пѣ(с)ными и Печаль. Однако, ясно прослеживается, что в глаголице в ее болгарской версии IX-го века эта буква обозначала фонему „п“, может быть в качестве

как предполагает Нахтигал, в конкретных случаях, напр. в имени „Христос” (срв. Хръѣѡ – Хръѣ), стала восприниматься как нелепая и была заменена хером (ѡ), который стал универсальным знаком для обоих „х” – и мягкого, и твердого (Nahtigal 1948:12–13). Подтверждение своей гипотезы видный филолог нашел в употреблении этих двух знаков в средневековой практике, а также в одном пассаже трактата *О писмене хъ* конца IX-го или начала X-го веков, где Черноризец Храбр намекает об уже осуществленных изменениях в глаголице. Такая постановка вопроса тоже может найти известное обоснование в древнеболгарских азбучных акростихах. С одной стороны, четыре из них действительно передают одну из букв для „х” заимствованными словами херовимъ или херовьскъ с палатализованной начальной фонемой, а другую из этих букв – различными формами лексем хвала или хвалити с начальным непалатализованным „х”. С другой стороны, один из рождественских циклов (в колонне Б в таблице), который немало отличается от остальных произведений, воспроизводит обе буквы словами с твердым „х” хвала и хлѣмъ , что можно интерпретировать и как след начавшегося процесса вытеснения паукообразного знака (ѡ) хером (ѡ), так как хер здесь очевидно означает твердое „х”.

3) Нахтигал был одним из исследователей, которые пришли к выводу, что **изначальная глаголица имела не монографы для носовых гласных, а диграфы, где второй элемент (Ѣ) означал носовой призвук** (Nahtigal 1948:14–15). Акростихи трех древнеболгарских произведений доказывают это предположение по отношению к малому юсу. Два из них – это триодный цикл и канон на Рождество Христово Константина Преславского, которые, как полагает их открыватель, являются одними из самых ранних песнопений (Попов 1985:56; Попов 1997:16). В них зарегистрированы случаи, когда акростиховое Ѣ передается тропарем, начинающимся малым юсом, и наоборот – акростиховый малый юс маркируется тропарем с инициалом Ѣ . Это можно объяснить только гипотезой о диграммном характере малого юса, чьим первым элементом является именно глаголическая буква Е (Попов 1985:136):

Канон на Рождество Христово Константина Преславского (Попов 1998:21-22):	Триодный цикл трипеснцев и четверопеснцев Константина Преславского (Попов 1985:136-137):
<p>Р О Ж Д Ѣ ← А[ѢѢ]зъци... Н</p>	<p>С Б Ѣ ← А[ѢѢ]же... Р Ѣ Т Ѣ ← А[ѢѢ]же... С А [ѢѢ] ← Ѣлико...</p>

В приведенных примерах первый элемент диграммы малого юса в тропарных началах **А**зъци и **А**же воспроизводит целых три раза букву **Ѣ** из акrostиховых пассажей **РОЖДѢН** и **СБЕРЪБѢ СѢ**, и наоборот: буква **Ѣ** из вводящего тропарного слова **Ѣ**лико стенографически передает первый элемент глаголического малого юса.

Особенно примечательно, однако, хотя и совершенно по-другому, диграммный характер малого юса засвидетельствован в постиховом акrostихе древнеболгарского анонимного канона на Пятидесятницу, открытым в 2006 г. схимонахиней Ципорой (Верой Цачевой) (схимон. Ципора 2006; см. и Попов 2006:5–6). Там диграмма всегда передается двумя соседними тропарями, первый из которых начинается инициалом **Ѣ**, а второй – реконструированным наречием **А**дро, замененным позднее в процессе преславской редакции канона синонимическим **С**коро (Попов 2006:25). Вот два из этих случаев – в акrostиховых словоформах **РАЗДЪЛЪБА** и **ПОПАЛАШТА** (Попов 2006:23–24, 31–33):

<p>Р А З Д Ѣ Л Ѣ Ѣ А [Ѣ Ѣже... Ѣ] [Адро]...</p>	<p>П О П А Л А А [Ѣ Ѣгоже... Ѣ] [Адро]... Ш Т А</p>
---	---

Очевидно, что в данном произведении малый юс, с одной стороны, несомненно является диграфом, так как всегда передается двумя последовательными стихами, но с другой стороны, второй элемент диграфа в тексте

акростиha обозначает носовой призвук, но в тексте тропарей является знаком целого малого юса и передает первую букву наречия **Адро**. Вывод именно такой, так как мы не можем принять, что начальный юс слова **Адро** был диграфом, но участвовал в акростихе только своим вторым элементом, игнорируя первый. Это странное, двойственное положение может найти объяснение в трудах Райко Нахтигала, который отыскал архаичные примеры из Киевских листков и Синайской псалтири, где знак € обозначает именно носовость, напр. в пятикратном написании веларного „н” слова „ангел” как раз с этим знаком в Синайской псалтири: **†€ꙗꙗꙗ (аꙗꙗꙗ)**. С другой стороны, тот же знак позже переосмысляется как специализированное начертание для нейотованного носового гласного „э” (а в кириллице) (Nahtigal 1948:15). Следовательно, **акростигах древнеболгарского канона на Пятидесятницу регистрировал неурегулированное переходное состояние, когда практиковалось писать малый юс и как диграф (Э€), и как монограф (€), т.е. знак € мог означать как единственно носовость, так и целый „э носовой”.** Такая графическая полисемия отлично соответствует духу времени последних 15 лет IX-го века в Болгарии, когда в творчестве Кирилло-Мефодиевых учеников мирно сосуществуют разноязычные и разнодиалектные словоформы и противоположные модели конструирования произведений.

В заключении мне хотелось бы отметить, что основной целью этой скромной статьи было показать как научное творчество Райко Нахтигала с его глубиной, масштабом и точностью может принести большую пользу даже в областях, в которых видный словенский филолог не имел возможности работать, каковой является древнеболгарская гимнография.

Литература

- Велчева, Б., 1973: Въпросът за ѿ в глаголическата азбука. *Известия на института за български език* 22, 105–124.
- Загребин, В., 1981: Заупокойные стихиры АЗЪБУКОВНЕ в сербском Требнике XIII века. *Археографски прилози* 3, 65–91.
- Иванова-Константинова, К., 1971: Два неизвестни азбучни акростиha с глаголическа подредба на буквите в среднобългарски празничен миней. П. Динеков (отг. ред.) и др. *Константин-Кирил Философ. Доклади от симпозиума, посветен на 1100-годишнината от смъртта му*. София: Издателство на БАН, 341–365.
- Јовановић-Стипчевић, Б., 1981: Текстолошка условљеност састава и броја слова старословенске азбуке према стихирама на Рођење и Крштење у српском препису. *Археографски прилози* 3, 93–121.

- Йовчева, М., 2003: Проблемы текстологического изучения древнейших памятников оригинальной славянской гимнографии. К. Stantchev, M. Yovcheva. *La poesia liturgica slava antica. XIII Congresso Internazionale degli Slavisti (Lubiana, 15-21 Agosto 2003). Blocco tematico n° 14. Relazioni.* A cura di Roma: Dipartimento di Letterature Comparate dell'Università degli Studi Roma Tre – Sofia: Centro di Studi Cirilometodiani presso l'Accademia Bulgara delle Scienze, 56–78.
- Карпенко, Л. 1994: Глаголицата като отражение на религиозно-философските възгледи на Константин-Кирил. *Проглас* 4, 74–83.
- Кожухаров, С., 2004: *Проблеми на старобългарската поезия*, (Том 1). София: Боян Пенев.
- Попов, Г., 1982: Новооткрити химнографски произведения на Климент Охридски и Константин Преславски. *Български език* 32/1, 3–26.
- Попов, Г., 1985: *Триодни произведения на Константин Преславски (=Кирило-Методиевски студии, книга 2)*. София: Издателство на БАН.
- Попов, Г., 1994: Следи от разпространението на Наумовия Канон за св. апостол Андрей. *Старобългарска литература* 28–29, 10–22.
- Попов, Г., 1997: Новооткрит канон на Константин Преславски с тайнописно поетическо послание. *Palaeobulgarica* 21/4, 3–17.
- Попов, Г., 1998: Канон за Рождество Христово от Константин Преславски. *Palaeobulgarica* 22/4, 3–26.
- Попов, Г., 2003: Акrostих в гимнографическом творчестве учеников Кирилла и Мефодия. К. Stantchev, M. Yovcheva. *La poesia liturgica slava antica. XIII Congresso Internazionale degli Slavisti (Lubiana, 15-21 Agosto 2003). Blocco tematico n° 14. Relazioni.* A cura di Roma: Dipartimento di Letterature Comparate dell'Università degli Studi Roma Tre – Sofia: Centro di Studi Cirilometodiani presso l'Accademia Bulgara delle Scienze, 30–55.
- Попов, Г., 2006: Новооткритият старобългарски Канон за Неделя Петдесетница и неговият византийски образец. *Palaeobulgarica* 30/3, 3–48.
- Славова, Т., 2017: *Старобългарски език*. София: Университетско издателство „Св. Климент Охридски“.
- Старославянский словарь 1999: Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес, Л. Пацнерова, М. Бауэрова. *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*. Ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова. 2-е изд., стереотипное. Москва: Русский язык, 1999.
- Темчин, С. Ю., 2004: Этапы становления славянской гимнографии (863 – около 1097 года). Часть Первая. *Славяноведение* 2004/2, 18–55.

- Схимонахиня Ципора (Цачева, В.), 2006: Съобщение за новооткрит старобългарски ямбически канон. *Богословска мисъл* 2006/1–4, 212.
- Matejko, L'., 2004: К истории славянского перевода гимнов. Р. Žigo, L'. Matejko: *BraSlav2. Zbornik z medzinárodnej slavistickej konferencie, konanej na Filozofickej fakulte Univerzity Komenského v Bratislave dňa 13. a 14. novembra 2003*. Bratislava: Kartprint, 45–53.
- Kemppgen, S., 2016: *The Glagolitic 'spidery kh' <ѣ>, its origin and relatives*. [Preprint]. Bamberg: University of Bamberg, 1–23. http://kodeks.uni-bamberg.de/slavling/downloads/SK_Glagolitic_Spidery_kh.pdf.
- Miklas, H., 2004: Гимнографические памятники и развитие древнеславянских письменных систем. Р. Žigo, L'. Matejko. *BraSlav2. Zbornik z medzinárodnej slavistickej konferencie, konanej na Filozofickej fakulte Univerzity Komenského v Bratislave dňa 13. a 14. novembra 2003*. Bratislava: Kartprint, 54–63.
- Nahtigal, R., 1948: Nekaj pripomb k pretresu Hrabrovega spisa o azbuki Konstantina Cirila. *Slavistična revija* 1, 5–18.

Summary: Rajko Nahtigal's Scientific Views in Light of the Palaeoslavic Hymnology

It is not merely a few of Rajko Nahtigal's scientific views that are confirmed and further developed in light of modern palaeoslavic hymnology. This article principally focuses on tracing the predominant aspects of this line of research. For this purpose, a number of the theses and hypotheses set forth in Nahtigal's 1948 article, "Nekaj pripomb k pretresu Hrabrovega spisa o azbuki Konstantina Cirila" (1948), are juxtaposed with the inferences of present-day palaeoslavic hymnology and with information sourced from Old Bulgarian acrostics. A detailed observation is provided: 1) the presence of moravisms in chants written in Bulgaria, and Nahtigal's assertions concerning the origin of the moravisms in the treatise referring to *О писменехъ* by Chernorizets Hrabar; 2) the information sourced from Old Bulgarian acrostics in comparison with Nahtigal's opinion of the alphabetic position of several letters in the Glagolitic alphabet and the functions of several letters, namely: the alphabetic position of the characters *ѣ* (ѣ) and *ѡ*; the phonetic meaning of the two letters for the sound [h]; the initial writing of the letters for the nasal sounds as digraphs (*ѣѣ*, *ѡѡ*) and the pre-functionalisation of the second component of these digraphs (*ѣ*), which is a special sign for nasal pronunciation, such as the character for the nasal "e".

Key words: Rajko Nahtigal, Old Bulgarian, acrostic, Glagolitic alphabet, moravisms